

Специфика функционирования метафоры в немецком молодежном социолекте

The specifics of the functioning of the metaphor in the German youth sociolect

Орехова О.Е.

канд. ист. наук, доцент кафедры немецкого языка МГИМО МИД РФ

Orekhova O.E.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of German language, MGIMO University

Аннотация

Целью данной статьи является анализ моделей подобия метафорического переосмысления, как одного из ключевых приемов пополнения немецкого молодежного лексикона, классификация данного переосмысления по формам подобия, а также характеристика синонимических рядов субстантивной и глагольной метафоры, их источников пополнения.

Объектом исследования являются метафорические модели, как основа метафорической трансформации значения лексических единиц немецкого языка при их вхождении в подсистему молодежного социолекта, а также семантическая характеристика существительных и глаголов-метафор.

Предмет анализа – лексические единицы молодежного языка, образованные путем метафорического переосмысления существительных и глаголов немецкого общенационального языка.

В исследовании сделан вывод о том, что основой изменения семантики слов немецкого литературного языка в молодежном социолекте является эмоционально-оценочное отношение к определенному понятию, которое строится, в основном, на ассоциативных внешних признаках, а специфика обусловлена социальными и психологическими факторами. При этом некоторые синонимические ряды демонстрируют в определенной степени системность развития метафорического значения – выделяются парадигмы значений, в которые включаются единицы, образованные по одной метафорической модели.

Ключевые слова: метафорическое переосмысление, метафорическое сходство, ассоциативное сходство, синонимический ряд.

Abstract

The purpose of this article is to analyze the similarity models of metaphorical rethinking as one of the key techniques for replenishing the German youth lexicon, classifying this rethinking according to the forms of similarity, as well as characterizing the synonymous series of substantive and verb metaphors, their sources of replenishment.

The object of the research is metaphorical models as the basis for the metaphorical transformation of the meaning of lexical units of the German language when they enter the subsystem of youth sociolect, as well as the semantic characteristics of nouns and metaphorical verbs.

The subject of the analysis is the lexical units of the youth language, formed by metaphorical rethinking of nouns and verbs of the German national language.

The study concluded that the basis for changing the semantics of the words of the German literary language in the youth sociolect is the emotional and evaluative attitude to a

certain concept, which is based mainly on associative external signs, and the specificity is due to social and psychological factors. At the same time, some synonymous series demonstrate, to a certain extent, the systematic nature of the development of metaphorical meaning - paradigms of meanings are distinguished, which include units formed according to one metaphorical model.

Keywords: metaphorical rethinking, metaphorical similarity, associative similarity, synonymous row.

На протяжении последних десятилетий не утихает интерес к исследованию языковых подсистем различных социальных групп. Самая активная фаза немецкоязычных научных исследований молодежного социолекта приходится на 80-е-90-е годы прошлого века. Как известно, немецкий молодежный язык, как и другие социолекты, фиксирует постоянное обновление своего лексического состава, что, безусловно, требует научного изучения и анализа.

Метафора, как отмечают в своих научных работах германисты, является одним из ключевых способов образования новых значений слов немецкого молодежного социолекта [1, 2, 3]. Попытка анализа метафорических трансформаций по модели подобия представлена в работе Л. Юшковой [4], выделяющей 4 их основных вида, которые, по мнению исследовательницы, являются наиболее распространенными в немецком молодежном социолекте. Е. Коломиец [5] и Д. Чистяков [6] в своих исследованиях оперируют терминами семантической классификации метафоры, однако анализируют лишь семантику лексических единиц молодежного социолекта.

Стремление к экспрессивности, меткости, выразительности, приводит к постоянному обновлению молодежного лексикона, и является движущей силой так называемой «избыточности» молодежной речи, т.е. создания значительного количества синонимов. По словам Н.Д. Арутюновой [7], акт метафорического творчества лежит в основе многих семантических процессов – развития синонимических средств, возникновения новых значений и их оттенков, создания полисемии, развития системы терминологии и эмоционально-экспрессивной лексики.

Значение метафоры как механизма семантической деривации, основанной на тех семантических признаках лексемы, которые делают возможным применение этого механизма по отношению к новым предметам или явлениям действительности, Е. Neuland [8] очерчивает следующим образом:

- 1) метод метафорической синонимии предоставляет возможность образования синонимов и расширения синонимических рядов;
- 2) создание и обновление различных лексико-семантических полей (Wortfelder) обусловлено метафорическим переосмыслением;
- 3) определенные метафорические концепты действительны во многих лексиконах.

Метафора в молодежной речи представляет собой, по большей части, диффузное явление по способу образования. По мнению В.В. Химика [9], особенность жаргонной метафоры заключается в том, что обе ее функциональные разновидности – номинация и характеристика – проявляют экспрессивность и оценочность.

Исследуя роль метафоры в молодежном языке, невозможно оставить без внимания трансформирующий компонент, который Г.М. Склярёвская [10] обозначает, как «символ метафоры» и определяет как элемент семантики, состоящий или из одной семы или из совокупности сем, который в исходном номинативном значении относится к сфере коннотации, а в метафорическом значении входят в денотативное содержание в роли ядерной (дифференциальной) семы и служат ос-

нованием смысловых преобразований. Благодаря символу метафоры происходит, собственно, сам процесс метафоризации.

Однако, стоит заметить, что не всегда можно установить признак сходства метафорического переосмысления согласно традиционной классификации. Данный факт можно объяснить тем, что в большинстве случаев основой переосмысления могут быть эмоциональные впечатления (перенос по ассоциациям). В.П. Абрамов [11] отмечает, что признаки, объединяющие соответствующие значения (прямые и переносные), это не элементы собственного значения слова, а устойчивые ассоциации, связанные с представлением о явлении, которое обозначает слово.

В лингвистической литературе отмечается, что чаще всего в толковании прямого и переносного значения лексемы почти невозможно найти общие семы или семантические намеки на связь исходного и производного значений. Часто сходство, которое служит основой метафорической трансформации, в молодежном языке существует только в воображении самих молодых людей, что можно объяснить их своеобразным мировоззрением и мировосприятием.

Традиционное определение метафоры, как «переноса по сходству», по мнению Д. Лакоффа и М. Джонсона [12], никуда не ведет, а лингвист определяет данный феномен как категориальное (таксономическое) смещение. В образовании ассоциаций принимают участие объекты, входящие в круг предметно-практических связей жизнедеятельности индивидуума. Это предметы, окружающие человека в повседневной жизни, представители флоры и фауны, различные природные явления.

Итак, особенность метафоры немецкого молодежного языка заключается во второстепенности подлинного сходства сравниваемых объектов при ее создании.

В своем исследовании опираемся на классификацию метафорического переосмысления по ассоциативному сходству [13]. Проанализировав синонимические ряды лексем-метафор молодежного немецкого языка по обозначению лиц (молодого человека женского и мужского пола, родителей) и артефактов (денежных единиц, транспортных средств), (для анализа были привлечены как существительные-симплексы, так и существительные-композиции, которые являются особенно распространенными в молодежной речи), а также глагольные синонимические ряды для обозначения общения между коммуникантами, перемещения (езда, ходьба), социально неодобряемых действий (курение, употребление алкоголя), физической и умственной деятельности и отношений между представителями противоположного пола, можно утверждать, что в молодежном социолекте результатом метафорического переноса часто являются характерные наименования лиц по:

– внутренним признакам: «родители» – Kalkstein, Fossilien, Dinos, Mastodons; «деньги» – Fett, Holz; «молодой человек мужского пола» – Schnitzel, Bock, Scheich;

– внешним признакам: «родители» – Alten; «идти» – wackeln, stoppeln, abschwirren, anschleifen; «употреблять спиртные напитки» – sich abfullen, sich reinreinsaugen, sich beschlauchen; «автомобиль» – Schlachtschiff, Riesenorgel, Viereckrakete, Schuhkarton, Kiste, Karre.

Часто указанные признаки являются мнимыми, что можно считать закономерным, поскольку метафора в большинстве случаев содержит меткую и яркую характеристику лица. Значительно реже метафорические трансформации происходят:

– на основе сходства характеризующей функции: «родители» – Erzeugerfraktion, Kohlenbeschaffner, Nahrungsbeschaffner, Finanziers, Regierung, «автомобиль» – Miezenkutsche;

– небольшой группой представлен переход от конкретного к абстрактному, от внешнего, телесного к внутреннему, интеллектуальному – peilen, fressen, packen, ticken, ziehen, bohren, polen – «понимать»;

– при употреблении собственных имен как общих – Bettie, Bunny, Uschi, Loli, Umberta, ChuckNorris, Larry, Steffen, Bernd – причем имена собственные, как правило, оказываются заимствованными из англоязычных кинофильмов.

Итак, результаты исследования свидетельствуют о доминировании внешнего ассоциативного признака как основы метафорического переосмысления слов молодежного языка (около 70%). На втором месте – метафорический перенос на основе внутреннего ассоциативного признака – (примерно 10%). Еще приблизительно 10%, согласно результатам исследования, приходится на метафорическое переосмысление лексем на основе характеризующей функции, а последние примерно 10% – на сходство характеризующей функции и употребление имен собственных в качестве общих. Данные результаты подтверждают доминирующую роль внешнего признака в процессе семантической деривации, что было отмечено в исследовании Л. Юшковой [4]. Метафорические переносы происходят на индивидуальных ассоциациях внутреннего и внешнего сходства предметов, процессов, свойств, явлений с опорой на нормы кодифицированного литературного языка.

Как свидетельствуют приведенные примеры, в молодежном социолекте результатом метафорического переноса часто являются характерные наименования лиц по внешним или внутренним признакам, нередко мнимым, что является вполне закономерным, поскольку метафора в большинстве случаев содержит точную и яркую характеристику лица.

Следует отметить, что лексические единицы молодежного социолекта можно разделить на три большие группы: «человек и его физиологические потребности», «человек и социальное окружение», а также «предметный мир человека».

Субстантивная метафора немецкого молодежного социолекта составляет наибольшую по количеству часть метафорических переосмыслений. Указанные метафоры крайне редко называют явления или действия, не имеющие номинации в литературном языке. Оценочность и эмоциональность значения субстантивных метафор наиболее полно, по нашему мнению, проявляется в номинации лиц. Характер такой оценки может колебаться в зависимости от ситуации – от шутливо-ироничного до резко негативного – Luxusdampfer, Mieze, Maus, Brosche, Praline, Sahnetorte, Filet, Flamme, Schachtel, Eule, Schraube, Schrankkoffer, Kaktus, Minipanzer; Pickelhering, Schnitzel.

Иногда одна и та же лексема может выражать как отрицательную, так и положительную оценку: Keule – «привлекательная девушка» и «девушка, которая ужасно себя ведет»; Gecko – «остроумный молодой человек», «стиляга»; Tussi – «привлекательная молодая девушка», «умственно ограниченная женщина». Данное явление энантиосемии (одновременное сочетание антонимических значений в одной лексеме) является характерным для немецкого социолекта, однако в большей степени характерно для прилагательных: krass – «плохо»; «замечательно».

Основой наименований молодой девушки могут служить самые разнообразные признаки, которые, по мнению носителей социолекта, выражают степень сходства основного и вспомогательного субъектов сравнения. Наиболее продуктивной в данной лексико-семантической группе является зооморфная метафора (25 лексем). Модулем сравнения могут выступать визуальные, кинетические характеристики, манера поведения или система ассоциаций, связанных с поведени-

ем тех или иных животных. Вторая по частоте в данной лексико-семантической группе модель переноса «артефакт – человек» насчитывает 18 лексем. Данная номинация связана преимущественно с негативной оценкой, хотя сравнение с продуктами питания, а именно сладостями Torte, Sahneschnitte, Sahnetorte, Praline, несет ироническую оценку. Фитонимическая метафора представлена в номинации молодой девушки лишь несколькими лексемами – Lilie, Tulpe, Rose, а мотивация переноса имеет ассоциативный характер.

Отношение к молодому человеку в немецком молодежном языке происходит в основном на основе его внешности, а также имущественного характера – он получает оценку с точки зрения своей финансовой состоятельности. Сочетание привлекательной внешности, спортивного телосложения и возможности красиво одеваться проявляется в номинации лица с точки зрения ее внешних данных – Brett, Schnitzel, Schmacko, Dandy, Brutalo. Зооморфная метафора в наименовании молодого человека представлена значительно меньшим количеством лексем и касается в основном внешности человека (сила или непривлекательность) – Hecht, Gecko, Fisch, Bock, Pickelhering.

В основе номинации родителей мотивирующими являются следующие признаки «принадлежности к прошлому» – Fossilien, Kalkstein, Alten; «устаревший, отживший» – Mastodons, Dinos, Mumien; «те, что зарабатывают и обеспечивают деньгами и питанием» – Kohlenbeschaffner, Finanziers, Nahrungsbeschaffaer; «те, что управляют» – Parlamente, Generalstab, Regierung. И лишь актуализация последней семы указывает на более высокое положение родителей по отношению к детям. Однако актуализация других сем не является выражением пренебрежительного отношения к родителям, а скорее носит шутивно-ироничный характер.

Итак, как показывают примеры, духовные и нравственные качества не находят своего отражения в немецком молодежном социолекте, оценивается лишь внешность, поведение и характеризующие качества.

Большинство лексем, которые были исследованы в ходе данной работы, свидетельствуют о том, что основным типом переноса значения является внешний признак, причем ассоциативного характера, а сама трансформация значения происходит на основе существительных с конкретным значением. Источником метафоры выступают артефакты, растения, животные.

Глагольная метафора – второй по количеству лексико-грамматический состав молодежного языка. Основой такой трансформации выступают субъектно-объектные отношения глагольной лексики и различные семантические связи. Примеры метафорических переименований свидетельствуют, что чаще всего для данной трансформации используются глаголы, семантическая структура которых указывает на объект и субъект действия, или способ, характер действия, т.е. глаголы с конкретным, дескриптивным значением.

Источником метафоризации глагольной лексики в немецком молодежном социолекте являются в основном лексемы, характеризующие конкретные объекты реальной действительности, а также глаголы, указывающие в своей семантической структуре на интенсивность и скорость процесса или его направление: «тяжело работать» – schmieden, ranklotzen, hauen, «уходить, покидать определенное место пребывания» – verdampfen, abschwirren, «ездить» – heizen, hämmern, «кушать» – einpfeifen, reihauen, reintun, reinschieben.

Для многих глаголов-метафор характерна диффузность значения, которая проявляется значительно сильнее, чем у существительных-метафор. Данную тенденцию можно объяснить тем, что основным компонентом в семантике становится характеристика субъекта (реже объекта) действия, или самого процесса, а процессуальность выражается общей для глаголов определенной лексико-семантической группы гиперсемой – abdrücken – «целоваться» и «давать кому-то

деньги, платить»; bohren – «работать», «понимать», «ехать»; keulen – «работать», «употреблять спиртные напитки».

Так, процессы метафорического переосмысления, обозначающие употребление спиртных напитков, выражаются глаголами, которые в основном указывают на ощущение объекта в результате интенсивного воздействия на него – sicheinreinsaugen, sichbeschlauchen, reinpfeifen, tanken, einheizen; распитие воспринимается как действие, которое требует определенных усилий – keulen, sichzuballern, sichbedröhnen; возникает связь ассоциативного типа с наполненным сосудом, как признак слишком чрезмерного употребления алкоголя – sichabfühlen, sichvolllaufenlassen, sichzumachen.

Глаголы-метафоры для обозначения сна указывают на сон как на горизонтальное положение в пространстве – abflachen, а также на различные звуки, которые, как известно, могут сопровождать данный процесс: knacken, sägen.

Глаголы-метафоры, обозначающие речевую деятельность, следует рассматривать, учитывая физическую сторону процесса, что обусловлено характером образной связи с источником метафоризации. Данный аспект передается, в основном, с помощью глаголов, обозначающих различные звуковые проявления, как намек на бессмысленность того, что сообщается, так как звуковые сигналы, выражающие указанные ниже глаголы, не несут какой-либо информации: blubbern, plätschern, schwirren, raffeln, klickern, schnurren, rasseln, dröhnen.

Другая группа глаголов также включает характеристику содержательной и коммуникативной сторон речи, такие глаголы сохраняют экспрессивность за счет негативной оценки поведения субъекта или отрицательного эмоционального воздействия полученной информации – blöcken, schnurren, keckern, schnattern, wiehern. Звуки, которые производят животные, для человека являются несущественными и непонятными, следовательно, обозначая речь партнера по коммуникации данными глаголами, автор выражает свою оценку информативности и важности услышанного. На бессодержательность и неважность сообщения указывают глаголы, обозначающие не для всех понятную детскую речь – babbeln, а также попытки детей что-то сказать, не умея этого делать, в таком случае они только – sabbern.

Третья группа глаголов синонимического ряда, обозначающих коммуникативный процесс, представлена глаголами-метафорами, которые указывают на надоедливый характер звуков и слишком большой объем информации, сопровождающие процесс коммуникации – besamen, nudeln, salben, faseln.

Анализируя метафорические переосмысления немецкого молодежного социолекта, стоит отметить следующую тенденцию: глаголы и существительные, являющиеся синонимами в общенациональном языке, путем переосмысления значения одного из них, при переходе в молодежный социолект также меняют свое значение путем метафоризации и пополняют ряды молодежного языка, однако это явление не носит массового характера, а представлено отдельными примерами: Kies – Schotter – Splitt; Kohle – Koks; verdampfen – verdunsten; abzischen – verdünnisieren.

Как показывает проведенный анализ метафорических трансформаций, основой изменения семантики слов немецкого литературного языка в молодежном социолекте является эмоционально-оценочное отношение к определенному понятию, которое строится, в основном, на ассоциативных внешних признаках, а специфика обусловлена социальными и психологическими факторами. При этом некоторые синонимические ряды демонстрируют в определенной степени системность развития метафорического значения – выделяются парадигмы значений, в которые включаются единицы, образованные по одной метафорической модели.

Итак, метафорическое переосмысление в немецком молодежном языке является достаточно интересным языковым явлением и требует дальнейшей проработки, в частности детальной классификации.

Литература

1. Chun M. Jugendsprache in den Medien. Eine jugendsprachliche Analyse von Jugendromanen, Hip-Hop-Texten und Kinofilmen. - Saarbrücken: VDM Verlag, 2007. 352 s.
2. Hoppe A., Romeikat K., Schütz S. Jugendsprache. Anregungen für den Deutschunterricht// Jugendsprachen - Spiegel der Zeit. Internationale Fachkonferenz 2001 an der Bergischen Universität Wuppertal. - Frankfurt a.M.: Peter Lang, 2003. S. 463-483.
3. Матарыкина Н.Д. Неологизмы немецкого молодежного сленга на рубеже XX-XXI веков: диссер. ... кандидат филологических наук. – Москва, 2005. 214 с.
4. Юшкова Л.А. Структурно-семантические особенности молодежной лексики в Германии: диссер. ... кандидата филологических наук. – Москва, 2002. – 227 с.
5. Коломиец Е.А. Словообразовательные тенденции в современном немецком языке молодежи: диссер. ... кандидата филологических наук. – Пятигорск, 2000. – 210 с.
6. Чистяков Д.В. Жаргонизмы как явление вторичной номинации: на материале современного немецкого языка: диссер. ... кандидата филологических наук. – Москва, 2009. 205 с.
7. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека: монография. 2-е изд., испр. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 911 с.
8. Neuland E. Jugendsprache. Eine Einführung. - Tübingen: UTB GmbH. 2008. 222 s.
9. Химик В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2000. – 272 с.
10. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка; Отв. ред. Д. Н. Шмелев; Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. – Санкт-Петербург: Наука, 1993. 150 с.
11. Абрамов В.П. Семантические поля русского языка: монография. – Москва: Академия педагогических и социальных наук РФ, 2003. 234 с.
12. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
13. Синдеева В.Б., Калитько Т.А. Лексикология современного немецкого языка. Учебное пособие. — Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2008. – 199 с.